

АО «Улан-Удэ Энерго»

670042, г. Улан-Удэ,

ул. Сахьяновой, д. 9

uue@uuenergo.ru

Республиканская служба по тарифам Республики Бурятия

670001, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, д. 54, Дом Правительства, а/я 23

info@rst.govrb.ru

Для сведения:

Бурятское УФАС России

670001, Республика Бурятия,

г. Улан-Удэ, Дом Правительства, а/я 32

fo03@fas.gov.ru

РЕШЕНИЕ

Резолютивная часть решения оглашена «23» июня 2023 г.

Комиссия Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике № 3, утвержденная приказом Федеральной антимонопольной службы от 22.08.2018 № 1178/18 (далее — Комиссия), в составе:

<...>

рассмотрев разногласия между АО «Улан-Удэ Энерго» (далее — Заявитель, регулируемая организация) и Республиканской службой по тарифам Республики Бурятия (далее — РСТ РБ, Служба, орган регулирования) по вопросу установления цен (тарифов) в электроэнергетике в присутствии на заседании Комиссии посредством видео-конференц-связи представителя по доверенности АО «Улан-Удэ Энерго» <...>, заместителя руководителя РСТ РБ <...>, начальника юридического отдела РСТ РБ <...>, заместителя начальника отдела регулирования тарифов в электроэнергетике РСТ РБ <...>,

УСТАНОВИЛА:

В соответствии с Правилами рассмотрения (урегулирования) споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением цен (тарифов), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2018 № 533 (далее – Правила № 533), согласно Регламенту деятельности Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению (урегулированию) споров и разногласий, связанных с установлением и (или) применением цен (тарифов), утвержденному приказом ФАС России от 19.06.2018 № 827/18, ФАС России рассмотрено поступившее заявление о разногласиях в области государственного регулирования цен (тарифов) в электроэнергетике между АО «Улан-Удэ Энерго» и Республиканской службой по тарифам Республики Бурятия (рег. от 16.12.2022 № 208086/22).

Предметом разногласий является отказ органа регулирования в установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2023 год.

Государственное регулирование тарифов на услуги по передаче электрической энергии осуществляется Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Федеральный закон № 35-ФЗ), постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», которым утверждены Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике (далее – Основы ценообразования № 1178) и Правила государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике (далее – Правила регулирования № 1178), Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую)

энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденными приказом ФСТ России от 06.08.2004 № 20-э/2, Методическими указаниями по расчету тарифов на услуги по передаче электрической энергии, устанавливаемых с применением метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки, утвержденными приказом ФСТ России от 17.02.2012 № 98-э.

По результатам анализа предоставленных сторонами документов ФАС России отмечает следующее.

Регулируемая организация обратилась в Службу с заявлением об установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2023 год от 01.11.2022 № 1/12/12-387 (с 01.01.2019 не регулировалась).

Письмом Службы от 25.11.2022 № 81-04-14/42401/22 в адрес Заявителя было направлено уведомление об отсутствии оснований для установления тарифов в связи с тем, что Заявитель не соответствует пунктам 1 и 2 Критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 (далее – Критерии ТСО).

В соответствии с пунктом 24 Правил регулирования № 1178 основанием для установления (пересмотра), а также продолжения действия установленной цены (тарифа) на услуги по передаче электрической энергии в отношении юридического лица, владеющего на праве собственности или на ином законном основании объектами электросетевого хозяйства, является его соответствие критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям.

Критериями ТСО являются, в том числе следующие:

1. Владение на праве собственности и (или) на ином законном основании на срок не менее долгосрочного периода регулирования трансформаторными и иными подстанциями с установленными силовыми трансформаторами (автотрансформаторами), расположенными и используемыми для осуществления регулируемой деятельности в административных границах субъекта Российской Федерации, сумма номинальных мощностей которых составляет на 2023 год не менее 15 МВА.

2. Владение на праве собственности и (или) на ином законном основании на срок не менее долгосрочного периода регулирования линиями электропередачи (воздушными и (или) кабельными), расположенными и используемыми для осуществления регулируемой деятельности в административных границах субъекта Российской Федерации, непосредственно соединенными с трансформаторными и иными подстанциями, указанными в пункте 1 Критериев ТСО, не менее 2 проектных номинальных классов напряжения: 110 кВ и выше, 35 кВ, 1 - 20 кВ, ниже 1 кВ - трехфазных участков линий электропередачи, сумма протяженностей которых по трассе составляет на 2023 год не менее 20 км.

Согласно представленному Заявителем перечню электросетевого имущества на 2023 год, регулируемая организация владеет подстанциями мощностью 36,47 МВА, в том числе в собственности – 31,78 МВА, и линиями электропередачи, протяженность которых по трассе составляет 155,967 км, в том числе в

собственности – 152,8 км.

В уведомлении об отсутствии оснований для установления тарифов от 25.11.2022 № 81-04-14/42401/22 Служба ссылается на следующие нарушения, с которыми не согласен Заявитель:

1. Отсутствие договоров аренды, заключенных на срок не менее долгосрочного периода регулирования.

Пунктом 4 статьи 23 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» установлено, что государственное регулирование цен (тарифов) в электроэнергетике на срок не менее чем пять лет может осуществляться на основе долгосрочных параметров регулирования деятельности соответствующих организаций или на основе заключаемых в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, соглашений об условиях осуществления регулируемых видов деятельности.

С 1 января 2023 года осуществляется переход к установлению цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии только в форме долгосрочных цен (тарифов) на такие услуги со сроком действия не менее чем пять лет.

При этом договоры аренды, заключенные на срок менее долгосрочного периода регулирования, не учитываются при определении соответствия организации критериям ТСО.

В этой связи Заявитель, как вновь претендующая на государственное регулирование организация, по мнению органа регулирования, в целях определения соответствия критериям ТСО должен владеть имуществом на срок не менее долгосрочного периода регулирования, который составляет не менее пяти лет, а с учетом регулирования впервые – шести лет.

ФАС России отмечает, что постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 807 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2015 года № 184 «Об отнесении владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям».

В частности, указанное постановление было дополнено пунктом 2(2), которым установлено, что при определении соответствия владельцев объектов электросетевого хозяйства пунктам 1 и 2 Критериев ТСО, не учитываются, в том числе объекты электросетевого хозяйства, которыми юридическое лицо владеет на основании договора аренды, договора финансовой аренды (лизинга), договора безвозмездного пользования, договора доверительного управления имуществом

(за исключением случаев, если такие объекты электросетевого хозяйства переданы по указанным договорам юридическому лицу, права акционера которого или собственника имущества которого осуществляют Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации и (или) подведомственные Министерству обороны Российской Федерации организации, а также если собственник объектов электросетевого хозяйства является основным или дочерним (зависимым) обществом по отношению к организации,

оказывающей (планирующей оказывать) услуги по передаче электрической энергии с использованием указанных объектов электросетевого хозяйства, а также если собственник объектов электросетевого хозяйства и организация, оказывающая (планирующая оказывать) услуги по передаче электрической энергии с использованием указанных объектов электросетевого хозяйства, являются дочерними (зависимыми) обществами по отношению к одному и тому же основному обществу).

Таким образом, арендованное имущество не учитывается при анализе на предмет соответствия организации критериям ТСО, а нахождение объектов электросетевого хозяйства в собственности предполагает их бессрочное владение до момента прекращения прав по основаниям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации.

2. Отсутствие регистрации прав собственности.

Орган регулирования, ссылаясь на положения Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ), а также Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), приходит к выводу о том, что линии электропередачи и трансформаторные подстанции представляют собой единый линейный объект и выступают в гражданском обороте как единый объект вещных прав.

Также Службой отмечено, что трансформаторные подстанции, воздушные и кабельные линии электропередачи отнесены к объектам недвижимого имущества и в целях подтверждения прав собственности подлежат государственной регистрации.

Статьей 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» государственная регистрация права в Едином государственном реестре недвижимости является единственным доказательством существования зарегистрированного права.

Поскольку Заявителем в материалы тарифного дела не были представлены документы, свидетельствующие прохождение государственной регистрации в отношении объектов электросетевого хозяйства (трансформаторных подстанций и кабельных/воздушных линий), органом регулирования такие объекты при проведении анализа на соответствие организации критериям ТСО не учитывались.

Заявитель не согласен с позицией органа регулирования и отмечает, что в составе тарифной заявки в орган регулирования были представлены правоустанавливающие документы (договоры подряда, купли-продажи, поставки), а также документы о вводе в эксплуатацию (приказы, акты, инвентарные карточки основных средств) на 3 объекта недвижимости, зарегистрированные в ЕГРН, и на 330 объектов, относящихся к движимому имуществу в связи со следующим.

Согласно части 10 статьи 40 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации прав собственности» (далее – Закон о регистрации) государственная кадастровый учет и государственная регистрация прав на созданные здание или сооружение осуществляются на основании разрешения на ввод соответствующего объекта недвижимости в эксплуатацию и правоустанавливающего документа на земельный участок, на котором

расположен такой объект недвижимости.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 55 ГрК Российской Федерации для принятия решения о выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию необходимо разрешение на строительство.

Вместе с тем пунктом 5 части 17 статьи 51 ГраК Российской Федерации установлено, что выдача разрешения на строительство не производится в случаях, если в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации о градостроительной деятельности получение разрешения на строительство не требуется.

Согласно подпунктам 3 и 5 пункта 5 статьи 24 Закона Республики Бурятия от 10.09.2007 № 2425-III «О градостроительном уставе Республики Бурятия» разрешение на строительство не требуется в случаях строительства на земельном участке строений и сооружений вспомогательного использования; строительства, реконструкции кабельных, воздушных, кабельно-воздушных линий электропередачи, а также электроустановок напряжением до 10 киловольт включительно.

В части трансформаторных подстанций Заявитель отмечает, что в соответствии со статьей 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

В эксплуатации Заявителя находятся 3 трансформаторные подстанции (здания), остальную часть трансформаторных подстанций составляют комплектные трансформаторные подстанции типа «КТП» и «КТПН» напряжением 10/0,4 кВ или 6/0,4 кВ.

Комплектная трансформаторная подстанция представляет собой подстанцию, состоящую из трансформаторов и блоков, поставляемых в собранном или полностью подготовленном для сборки виде. Такая категория трансформаторных подстанций является отдельными некапитальными сооружениями, то есть объектами, для строительства которых не требуется получение разрешения на строительство. Такая подстанция может не признаваться объектом недвижимости (постановление ФАС Центрального округа от 08.05.2008 по делу № А35/2358/07-С16).

ФАС России отмечает следующее.

Линии электропередачи относятся к линейным объектам, являющимся разновидностью сооружений, которые, в свою очередь, признаются недвижимостью (п. 1 ст. 130 ГК РФ, п. 10.1 ст. 1 ГрК РФ). Вместе с тем наличие у имущества признаков недвижимости устанавливается исходя из характеристик такого имущества, а именно наличия у него прочной связи с землей, невозможности перемещения объекта без несоразмерного ущерба его назначению (в том числе способность объекта выступать в гражданском обороте в качестве отдельного объекта гражданских прав (в отличие от объектов, выполняющих исключительно обслуживающую (вспомогательную) функцию по отношению к объектам недвижимости) (п. 1 ст. 130 ГК РФ).

Исходя из перечня электросетевого оборудования на 2023 год Заявитель владеет следующими линиями: КЛ-6 кВ, ВЛ-0,4 кВ, ВЛ-10/0,4 кВ, ВЛ-6 кВ, ВЛ-10 кВ, КЛ-0,4 кВ, КЛ-10 кВ, ЛЭП-0,4 кВ, ЛЭП-10 кВ, ЛЭП-6 кВ, разрешение на строительство которых в соответствии с законом Республики Бурятия от 10.09.2007 № 2425-III не требуется.

Трансформаторные подстанции, имеющие фундамент и строительные конструкции, являются сложной вещью, состоящей из помещения (сооружения), трансформаторов, иного оборудования, единственным назначением которой является трансформация и передача электрической энергии. Раздел трансформаторной подстанции путем изъятия из нее оборудования приведет к прекращению процесса трансформации электрической энергии и ее передачи, и соответственно, к утрате основного назначения трансформаторного пункта.

Признание вещи неделимой влечет за собой определенные правовые последствия - часть ее не может быть предметом самостоятельных гражданских прав. Таким образом, трансформаторные подстанции и оборудование, как правило, являются сложной неделимой вещью, относящейся к числу недвижимого имущества, с регистрацией прав на него в органах государственной регистрации.

При этом необходимо отметить, что объект недвижимости должен отвечать критерию прочной связи вещи с землей, невозможности раздела вещи без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения, а также соединения вещей для использования по общему назначению, используемые гражданским законодательством.

Исходя из перечня электросетевого оборудования на 2023 год Заявитель владеет комплектными трансформаторными подстанциями типа «КТП» и «КТПН» напряжением 10/0,4 кВ или 6/0,4 кВ (ТП-1326, ТП-1328, ТП-1344, ТП-1357, ТП-1605, ТП-1606, ТП-1607, ТП-2631, ТП-1623, ТП-449, ТП-1260, ТП-1312, ТП ДНТ «Булаг», ТП ДНТ «Благодатный», ТП ДНТ «Мужество», ТП ДНТ «Дабатуй», ТП ДНТ «Харгана», ТП ДНТ «Радуга», ТП ДНТ «Звезда-1» ТП ДНТ «Звезда-2», ТП ДНТ «Бытовик», ТП Табитуева Р.А., ТП 117 мкрн., ТП ДНТ «Подснежник», ТП ДНТ «Саяны», ТП-1305, ТП-1327, ТП-1626 и др.).

КТП представляет собой подстанцию киоскового типа наружной установки, имеет внешний вид контейнера, состоящего из отдельных блоков.

ФАС России отмечает, что в соответствии с письмом Росреестра от 13.04.2020 № 3215-АБ/20 вопрос об отнесении конкретного имущества к недвижимому должен разрешаться на стадии его создания. Также письмом Росреестра от 02.03.2021 № 14-03023/21 установлено, что законодательство не наделяет полномочиями по разграничению движимых и недвижимых вещей какие-либо органы власти, организации.

Документы, подтверждающие факт и обстоятельства возникновения права владения и пользования объектами электросетевого хозяйства были представлены Заявителем в материалы тарифного дела (II-III том тарифной заявки): договоры подряда и купли-продажи электросетевого имущества, документы о вводе объектов в эксплуатацию (приказы, акты, инвентарные карточки основных средств), схемы соединений электрических сетей, уведомление в ПАО «Россети Сибирь» от 18.08.2022 № 112/22-259 о приобретении объектов

электроэнергетики, договор на оказание услуг по передаче электрической энергии от 25.11.2016 № 429-04-16 с
ПАО «МРСК Сибири» с дополнительными соглашениями и сводным актом границ балансовой принадлежности и др.

Учитывая позицию Росреестра, отраженную в письмах от 13.04.2020 № 3215-АБ/20, от 02.03.2021 № 14-03023/21, ФАС России не соглашается с позицией органа регулирования о признании объектов электросетевого хозяйства объектами недвижимости и необходимости их регистрации, поскольку органом регулирования не проанализированы исходные документы по созданию данного имущества.

Таким образом, органу регулирования необходимо проанализировать представленные материалы и в случае, если объекты создавались как движимое имущество, не требовать государственной регистрации собственности.

3. Наличие обремененного недвижимого имущества.

В составе тарифной заявки регулируемой организацией были представлены выписки из ЕГРН по ТП-1118, ТП-1503 и ТП-1091.

В отношении ТП-1118 и ТП-1503 были представлены выписки из ЕГРН с кадастровыми номерами 03:24:011202:175 и 03:24:031802:207, в соответствии с которыми данные объекты недвижимости находятся под обременением ООО «Республиканская инжиниринговая компания» на основании договора аренды электросетевого хозяйства от 01.05.2020 сроком на 10 лет.

В этой связи имущество, находящееся во владении Заявителя, но переданное по договору аренды ООО «Республиканская инжиниринговая компания», органом регулирования не учитывалось.

ФАС России отмечает, что ООО «Республиканская инжиниринговая компания», заключившее договор аренды с прежним собственником, прекратило свою деятельность 17.10.2022 (ликвидировано), что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ.

4. Отсутствие урегулированных отношений со смежными территориальными сетевыми организациями.

В соответствии с пунктом 17 Правил регулирования № 1178 организации, осуществляющие регулируемую деятельность, к заявлению прилагают обосновывающие материалы, в том числе документы, подтверждающие осуществление (фактическое или планируемое) регулируемой деятельности, - документы, подтверждающие право собственности или иные законные основания владения в отношении объектов, используемых для осуществления деятельности, и договоры на осуществление регулируемой деятельности.

Одним из условий при заключении договора оказания услуг по передаче электроэнергии между сетевыми организациями является наличие акта об осуществлении технологического присоединения или акта разграничения балансовой принадлежности электросетей и эксплуатационной ответственности сторон, в котором фиксируется совокупная величина номинальной мощности присоединенных к электрической сети сетевой организации трансформаторов, которая также необходима для оценки пункта 1 Критериев ТСО (подтверждение

владения трансформаторными подстанциями, используемыми для осуществления регулируемой деятельности).

Также к существенным условиям относится и величина заявленной мощности, определяемая по соглашению сторон, на основании которой устанавливаются индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии.

Таким образом, для подтверждения осуществления регулируемой деятельности, по мнению органа регулирования, необходимо наличие согласованного между сетевыми организациями договора оказания услуг по передаче электрической энергии.

ФАС России отмечает, что вышеуказанный подход органа регулирования действующему законодательству в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики не противоречит, поскольку одним из условий соответствия Критериям ТСО является подтверждение использования объектов электросетевого хозяйства для осуществления регулируемой деятельности.

Вместе с тем выявлено следующее.

В составе тарифной заявки с учетом направления дополнительных материалов представлены 2 договора об оказании услуг с филиалом ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» от 25.11.2016 № 429/04-16 и с ООО «Варистор» от 17.10.2016 № 7-П/2016.

А) Договор оказания услуг от 17.10.2016 № 7-П/2016 с ООО «Варистор» представлен с дополнительным соглашением от 15.11.2022 о включении в договор следующих точек поставки:

- ВЛ-6 кВ от опоры № 33 ВЛ – 6 кВ Ф-5РП-1 на ТП «Сочинская»;

- КЛ 10кВ ф.10 с ПС 35/10 «Строительная».

Протоколом разногласий от 18.11.2022 к дополнительному соглашению от 15.11.2022 точка поставки КЛ 10 кВ ф.10 с ПС 35/10 «Строительная» исключена из дополнительного соглашения, в связи с чем данная точка поставки не принимается органом регулирования к учету обоснованно.

Б) Договор с филиалом ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» от 25.11.2016 № 429/04-16 представлен с дополнительными соглашениями:

- от 21.10.2020 с приложением судебного решения от 17.11.2022 по делу № А10-805/2021, согласно которому суд обязал ПАО «Россети Сибирь» изменить условия договора оказания услуг по передаче электроэнергии в редакции соглашения от 21.10.2020.

Органом регулирования точки поставки по указанному дополнительному соглашению не принимаются, так как не представлен согласованный договор.

- от 15.10.2022. Органом регулирования точки поставки по указанному дополнительному соглашению не принимаются, так как дополнительное соглашение сторонами не согласовано.

Заявитель с органом регулирования не согласен и отмечает, что дополнительные соглашения не подписываются ПАО «Россети Сибирь» незаконно, в связи с чем Заявитель обращается в суд.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 10.08.2022 по делу № А10-805/2021, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2022, дополнительное соглашение от 21.10.2020 заключено в судебном порядке на основании следующего.

В рамках дела № А10-407/2017 путем урегулирования в судебном порядке разногласий между АО «Улан-Удэ Энерго» и ПАО «Россети Сибирь» заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии от 25 ноября 2016 года № 429/04-16, согласно которому стороны обязуются осуществлять взаимное предоставление услуг по передаче электрической энергии в точках присоединения к электрическим сетям сторон путем осуществления комплекса организационно и технологически связанных действий, обеспечивающих передачу электроэнергии через технические устройства электрических сетей, принадлежащих сторонам на праве собственности и (или) ином законном основании.

Договор вступает в силу с 01 января 2017 года и действует до 31 декабря 2017 года (пункт 6.1 договора). В случае если ни одна из сторон не направила другой стороне, в срок не менее чем за месяц до окончания срока действия договора, уведомление о расторжении договора, либо о внесении в него изменений, либо о заключении нового договора, то настоящий договор считается пролонгированным на следующий календарный год на тех же условиях (пункт 6.2 договора).

АО «Улан-Удэ Энерго» в адрес ПАО «Россети Сибирь» было направлено дополнительное соглашение от 21.10.2020.

В соответствии со статьей 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором.

В силу пункта 2 указанной статьи по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной либо в иных случаях, прямо предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором.

В пункте 2.4 договора согласовано условие о том, что в случае если после заключения договора № 429/04-16 произойдет изменение состава точек поставки, существенных и прочих условий, указанных в пунктах 2.2 и 2.3, то указанные изменения производятся в соответствующих приложениях к договору путем оформления дополнительных соглашений к договору в срок 21 рабочий день.

Согласно статье 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Статьей 310 ГК РФ предусмотрено, что односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не

допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Внесение изменений в точки поставки по договору возмездного оказания услуг передачи электрической энергии от 25.11.2016 № 429/04-16 путем подписания дополнительного соглашения по существу, есть форма и способ исполнения условий договора.

Исходя из вышеизложенного, договор от 25.11.2016 № 429/04-16 является действующим.

Судом установлено, что, отказывая АО «Улан-Удэ Энерго» в согласовании измененного перечня точек поставки в публичном договоре оказания услуг, филиал ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» действует противоправно и недобросовестно.

На основании вышеизложенного, доводы органа регулирования об отсутствии договора на осуществление регулируемой деятельности несостоятельны.

Относительно дополнительного соглашения от 15.10.2022, направленного Заявителем в адрес филиала ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» письмом от 26.10.2022 № 1.12/04.11-370, ФАС России отмечает следующее.

Филиал ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» в ответ на направленное Заявителем дополнительное соглашение от 15.10.2022 письмом от 16.11.2022 № 1.2/01/2312 сообщило, что указанное соглашение оставлено без рассмотрения по причине того, что договор прекратил свое действие в связи с совпадением должника и кредитора в одном лице. Дополнительным письмом от 28.11.2022 № 1.2/01/2434 филиал ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» сообщило об отсутствии намерений в продлении договора и его прекращении с 01.01.2023.

Причины филиала ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» отказа в согласовании дополнительного соглашения от 15.10.2022 аналогичны причинам, по которым было отказано в согласовании дополнительного соглашения от 21.10.2020, чему была дана надлежащая оценка суда.

При этом ФАС России отмечает, что односторонний отказ от исполнения договора не предусмотрен положениями Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861.

5. Наличие спорного имущества.

Органом регулирования не принимается электросетевое оборудование по договору купли-продажи от 01.08.2022 № 187/22 с АО «Читаэнергосбыт» в связи с наличием в нем спорного имущества, а также в связи с отсутствием регистрации данного договора.

Спорным имуществом выступает имущество по позициям 12, 16, 17 и 18 вышеуказанного договора купли-продажи.

А) ВЛ-10 кВ протяженностью 0,3 км, ВЛ-0,4 кВ протяженностью 0,63 км, ТП-Табитуева с трансформатором ТМ-160/10/0,4 кВ (позиция 12 договора купли-продажи).

К указанным объектам подключены потребители по ул. Гражданская с номерами домовладений с 2 по 22а. При этом в материалах тарифного дела по установлению цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии ПАО «Россети Сибирь» имеется однолинейная схема ВЛИ 0,4 кВ от ТП-545-Н1 «Елена», в соответствии с которой потребители по ул. Гражданская с номерами домовладений с 2 по 22а запитаны от ЗКТП-545-Н1 «Елена».

Кроме того, права владения указанным объектом Заявителем оспариваются в судебном порядке по иску ПАО «Россети Сибирь» (дело № А10-6769/2022).

Поскольку заявленное имущество является спорным, неучет данных объектов органом регулирования является обоснованным.

Б) КЛ-10 кВ 4-й км. Спиртзаводской трассы АТП Моторный Завод протяженностью 1,74 км (позиция 16 договора купли-продажи), ВЛ 10 кВ протяженностью 8 км, ТП ДНТ «Матрица» с трансформатором ТМ-250/10/0,4, ВЛ 0,4 кВ протяженностью 15,35 км (позиция 17 договора купли-продажи).

Электросетевое имущество имеет технологическое присоединение к ПС 35/10 «Строительная», принадлежащей на праве аренды ООО «Варистор». При этом согласно распоряжению администрации г. Улан-Удэ от 10.03.2021 № 196-р сети электроснабжения от ПС 35/10 ф. 10 «Строитель» до ИЖС «Матрица» являются бесхозяйным имуществом и переданы на содержание и обслуживание ООО «Инженерно-промышленный сервис».

Кроме того, как установлено выше, протоколом разногласий от 18.11.2022 к дополнительному соглашению от 15.11.2022 точка поставки КЛ 10 кВ ф.10 с ПС 35/10 «Строительная» исключена из дополнительного соглашения.

Таким образом, указанное имущество не принимается органом регулирования к учету обоснованно.

В) ВЛ 10 кВ протяженностью 0,05 км, ТП 117 мкр. с трансформатором ТМ 400/10/0,4 кВ (позиция 18 договора купли-продажи).

Согласно представленной схеме трансформаторная подстанция имеет диспетчерское наименование ТП 1057 и имеет технологическое присоединение к ПАО «Россети Сибирь». Вместе с тем согласно распоряжению администрации г. Улан-Удэ от 07.07.2022 № 496-р КТП 1057 с трансформатором мощностью 400 кВА является бесхозяйным имуществом, которое передано на обслуживание филиалу ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго».

В этой связи неучет органом регулирования данного имущества является обоснованным.

Дополнительно орган регулирования отмечает, что договор купли-продажи от 01.08.2022 № 187/22 обжалуется в суде по иску ПАО «Россети Сибирь», которое считает указанный договор недействительным в связи с нарушением первоочередного права на приобретение имущества по соответствующей цене, отсутствием государственной регистрации перехода права собственности и запретом на владение продавцом объектами электросетевого хозяйства (дело № А10-7251/2022).

ФАС России отмечает, что на момент принятия органом регулирования решения об отказе в установлении тарифов на 2023 год признаков ничтожности договора не выявлено, судебные решения о признании указанного договора недействительным отсутствуют.

В этой связи ссылка органа регулирования на обжалование договора купли-продажи от 01.08.2022 № 187/22 в суде является несостоятельной.

Также ФАС России отмечает, что требование органа регулирования в предоставлении правоустанавливающих документов в отношении АО «Читаэнергосбыт», свидетельствующих о наличии права распоряжаться АО «Читаэнергосбыт» имуществом, является избыточным и не входит в компетенцию Службы.

6. Отсутствие документов, подтверждающих право владения.

В составе тарифной заявки был представлен перечень электросетевого оборудования с указанием документа, подтверждающего право владения. Органом регулирования проведен анализ на предмет соответствия данного перечня на наличие представленных документов и установлено, что в материалах тарифного дела не представлены договоры купли-продажи от 01.10.2021 № 30/04-21 с СНТ «Черемушки», договор подряда от 19.11.2021 № 270/21 с АО «Читаэнергосбыт» и договор купли-продажи от 11.02.2022 № 19/22 с АО «Читаэнергосбыт».

В связи с отсутствием вышеуказанных договоров в обосновывающих материалах приобретенные и построенные по ним объекты органом регулирования при анализе на соответствие Критериям ТСО не учитывались обоснованно.

На основании вышеизложенного, а также учитывая результаты рассмотрения представленных сторонами материалов по существу разногласий между АО «Улан-Удэ Энерго» и Республиканской службой по тарифам Республики Бурятия, Комиссия:

РЕШИЛА:

1. Признать Республиканскую службу по тарифам Республики Бурятия нарушившей пункт 24 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178.
2. Частично удовлетворить требования АО «Улан-Удэ Энерго», указанные в заявлении о разногласиях в сфере электроэнергетики с Республиканской службой по тарифам Республики Бурятия (рег. от 16.12.2022 № 208086/22).
3. Органу исполнительной власти Республики Бурятия в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики в срок до 01.08.2023 провести анализ на предмет соответствия АО «Улан-Удэ Энерго» Критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным

сетевым организациям, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184, в соответствии с мотивировочной частью настоящего решения.

4. По результатам исполнения пункта 3 настоящего решения, в случае соответствия АО «Улан-Удэ Энерго» критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, органу исполнительной власти Республики Бурятия в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики в срок до 01.08.2023 установить для АО «Улан-Удэ Энерго» индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии на 2023 год в соответствии с действующим законодательством в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики.

5. Об исполнении настоящего решения органу исполнительной власти Республики Бурятия в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики в течение 5 рабочих дней с даты принятия решений, указанных в пунктах 4, 5 настоящего решения, письменно проинформировать Федеральную антимонопольную службу, представив надлежащим образом заверенные копии:

- решений органа исполнительной власти Республики Бурятия в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики, принятие которых предписано настоящим решением;

- протоколов заседания правления органа исполнительной власти Республики Бурятия в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики, на которых принимались решения, предписанные настоящим решением;

- экспертных заключений по результатам установления тарифов на услуги по передаче электрической энергии в отношении АО «Улан-Удэ Энерго».

6. Отказать в удовлетворении остальной части требований АО «Улан-Удэ Энерго».